

Теленков Алексей Владимирович

**Национальное самосознание
русских во второй половине XIX -
начале XX века
(по материалам Среднего Урала)**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре древней и новой истории России
Пермского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Г. Н. Чагин**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **С. И. Корниенко**

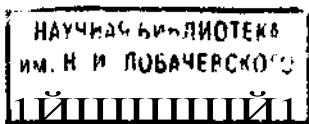
кандидат исторических наук
С. Н. Плотников

Ведущая организация: **Вятский государственный
университет**

Защита состоится 2003 г. в часов на заседании
диссертационного совета К.212.189.01 по защите диссертации на
соискание ученой степени кандидата исторических наук в
Пермском государственном университете по адресу: 614990, г.
Пермь, ул. Букирева, д. 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского
государственного университета

Автореферат разослан « _____ » _____ 2003 г.

02617

Ученый секретарь
кандидат исторических наук, доцент

..// ' s А. В. Колобов

7

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Национальное самосознание есть важнейший признак этнической общности, отражающий представление народа о себе и своем месте в полиэтническом мире. Кроме того, национальную самоидентификацию следует признать: 1) историческим феноменом, поскольку она принадлежит конкретному народу в определенный период времени; 2) фактором истории в связи со способностью существенно влиять на сам ход истории. В то же время национальное самосознание выступает в качестве показателя тех процессов, которые происходят в обществе, что делает возможным, изучая данный феномен, анализировать прошлое и прогнозировать будущее.

Знание и представление о своем этносе является основным условием его существования. -Испокон веков, начиная с летописца Нестора, русский народ стремится к самопознанию. И в наше время не угасает интерес к русской духовной культуре, к вопросам загадочной русской души, к русскому менталитету и национальному самосознанию. Тем не менее, подобные темы содержат больше вопросов, чем ответов. Не случайно В. В. Розанов писал, что "русское начинается беспричинно и кончается молчаливым ожиданием"¹. Также и национальную самоидентификацию русских нельзя считать вполне изученным явлением. Еще менее исследован данный феномен на Среднем Урале, а между тем, этот регион выполнял и продолжает выполнять важную роль в развитии России. Кроме всего прочего, изученность вопроса о национальном самосознании русских Среднего Урала во второй половине XIX - начале XX века сделает возможным глубже осознать исторические процессы в границах всей страны и несколько приблизиться к пониманию души народа.

Объектом диссертационного исследования является национальное самосознание русских Среднего Урала. Под Средним Уралом следует понимать Пермскую губернию, которая выступала в качестве самостоятельной административной единицы более столетия (с 1781 г.).

Появление первых русских на Среднем Урале относится к XI в. В дальнейшем христианизация региона, начало которой было положено в 1462 г. в г. Чердыни, и покорение Казанского и Сибирского ханств привели к массовой русской колонизации края в основном из Поморья.

¹ Крюков В. М Вокруг России: синтаксис Василия Розанова // ВФ. 1994. №11. С.79.

К концу XVII в. русские стали преобладающим населением Среднего Урала. Новая волна заселения русскими региона в XVIII в. шла не только с Русского Севера, но и из других районов России. Она была связана с развитием горнозаводской промышленности и бегством на Урал старообрядцев. В XIX столетии Средний Урал - динамично развивающийся регион со сложившимися особенностями хозяйства.

При изучении национального самосознания русских Среднего Урала нами были учтены социальные, конфессиональные и региональные особенности различных слоев населения. В отдельные группы были выделены горожане и жители села. Источники дают возможность и более дифференцированно изучить тему: выявить специфические черты воззрений крестьянства, горнозаводского населения, рабочих, мещан, интеллигенции и духовенства. Вместе с тем, все русское население Пермской губернии было представлено приверженцами Русской Православной Церкви и ревнителями старой веры. Поэтому мы стремились рассмотреть национальное самосознание русских разных районов Среднего Урала. Соседство с другими народами влияло на формирование некоторых особенностей этнической самоидентификации у различных региональных групп.

Несмотря на социальную и конфессиональную дифференциацию населения Среднего Урала, русские региона представляли во второй половине XIX - начале XX века единую этническую общность, являлись неотъемлемой частью русской нации. Нация есть высшая форма этнической общности, возникающая на основе экономических связей, общности языка и территории¹. Весьма важно отметить, что нация, как правило, связана с существованием государственной системы: любой этнос имеет определенную потестарную организацию, - нации свойственно развитое государство.

Изучаемый период ограничивается **хронологическими рамками**: вторая половина XIX - начало XX века. Данный период русской истории характеризуется колоссальными изменениями, коснувшимися всех областей жизни России в целом и Урала в частности. В пореформенный период наблюдался бурный рост промышленного производства, отказ от прежних способов организации труда в сельском хозяйстве. Начало XX в. отмечено тремя революциями и существенными изменениями государственного устройства страны. В социальной сфере шли переходные процессы: теряло значимость прежнее сословное деление общества, появлялись новые слои и классы,

¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 107.

высокой была социальная мобильность, наблюдался рост городского населения. Перечисленные социально-экономические и политические явления, бесспорно, указывают на начало процесса перехода от аграрного общества к индустриальному.

Предмет научной работы связан со структурой национального самосознания, которая состоит из этнической самоидентификации, воззрений на верховную и местную власть, конфессионального самосознания и представления русского населения о своем прошлом.

Национальное самоопределение основывается на этническом самосознании - на делении всего человечества на "своих" и "чужих". Данная антитеза выражена, в первую очередь, в этнониме народа, а также в сакрализации некоторых топонимов и гидронимов. Кроме того, этническое сознание включает в себя знания народа о своих соседях.

Самоидентификация этноса также находит свое выражение в названии государства, отношении к верховной и местной власти. Руководители страны, как правило, являются национальными символами; да и сама власть воспринимается этносом как нечто священное, как выразитель воли всего народа.

Применительно к русским дореволюционного периода следует отметить, что огромную роль в жизни народа играла Русская Православная Церковь. Понятия русский и православный были *de facto* тождественными. Поэтому в конфессиональном сознании русских выражена и их национальная самоидентификация.

Исторические воззрения наравне с перечисленными выше составляющими национального самосознания также занимают важное место. Представление народа о своем прошлом, начале своего рода или селения создает условия для идентификации. Существенной чертой русского исторического мировоззрения изучаемого периода выступает осознание своего исключительного положения во всемирных исторических процессах, что связано с православием, самодержавным характером власти и представлениями о единстве нации.

Историография данной темы имеет свои особенности. Как уже было отмечено, русский народ испокон веков интересуется своей культурой, историей и мировоззрением. По сей день выходит большое количество разнообразных публикаций, посвященных русскому национальному самосознанию.

В первую очередь хотелось бы назвать авторов основных трудов, освещающих аспекты национальной самоидентификации русских, творчество которых представляет большой научный интерес. Среди прочих нельзя обойти вниманием русскую философию конца XIX -

начала XX века. В книге Н. А. Бердяева "Судьба России"¹ подчеркнута, на наш взгляд, наиболее важная черта "русской души" - ее противоречивость. Об особенностях мировоззрения русского народа писал В. В. Розанов в таких работах, как "Метафизика христианства"², "Уединение"³, "Опавшие листья"⁴, "Апокалипсис наших дней"⁵. В названных трудах автор выражает мысли и чувства свидетеля крушения многих дореволюционных русских устоев.

Современные отечественные мыслители продолжили дело своих предшественников периода "серебряного века". Д. С. Лихачев на протяжении всего своего творческого пути исследовал особенности русского национального характера. В своей работе "О национальном характере русских"⁶ ученый обращает внимание на особенности национального сознания, в числе которых перечисляет любовь к свободе (этим он объясняет мирную колонизацию Восточно-Европейской равнины и Сибири) и мечту о счастливом будущем.

Немалый интерес представляет собой научная статья Л. В. Карасева "Русская идея (символика и смысл)"⁷. Автор утверждает, что русская идея "вырастает" из символов, живет их смыслами. Неповторимость народной души отождествляется, в сущности, с феноменом русской идеи, которая состоит из ряда символов. Важнейшим является символ "детства", выраженный в русском максимализме и уходе от всякой ответственности. Однако именно это и создает ощущение "святости" русской души, поскольку выполняется "евангельское условие" восхождения в мир горний: "... если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Божие" (Мф. 18,3).

При рассмотрении вопроса о русском национальном характере В. И. Мильдон вводит понятие "архетип", свойственное для групповой

¹ Бердяев Н. А. Судьба России // Бердяев Н. А. Судьба России. М. - Харьков, 1998.

² Розанов В. В. Метафизика христианства // Розанов В. В. Метафизика христианства. М., 2000.

³ Розанов В. В. Уединение // Розанов В. В. Метафизика христианства. М., 2000.

⁴ Розанов В. В. Опавшие листья // Розанов В. В. Метафизика христианства. М., 2000.

⁵ Розанов В. В. Апокалипсис наших дней // Розанов В. В. Метафизика христианства. М., 2000.

⁶ Лихачев Д. С. О национальном характере русских // ВФ. 1990. №4.

⁷ Карасев Л. В. Русская идея (символика и смысл) // ВФ. 1992. №8.

психологии, которое впервые употребил К. Г. Юнг. В работе "Отцеубийство как русский вопрос"¹ автор поднимает извечную проблему отцов и детей как тему взаимоотношения прошлого и настоящего. В. И. Мильдон указывает на устойчивую тенденцию в русской истории избавления от своего прошлого. Все это приводит к ощущению "сиротства", бездомности, безотцовщины. Другая работа этого же мыслителя "Русская идея в конце XX века" останавливается на сопоставлении России и Запада².

Следует также отметить и ряд других научных статей, появившихся в 90-е гг. XX в. Среди них работа В. М. Крюкова "Вокруг России: синтаксис Василия Розанова", где рассматриваются представления народа о своем "русском" и выделяются основные черты русского национального характера³. Русской идее и "российской цивилизации" посвящены научные статьи А. С. Панарина "Евразийство: за и против, вчера и сегодня"⁴ и "Вторая Европа или Третий Рим"⁵. Немалое количество работ затрагивает вопросы русской эсхатологии. Среди прочих можно выделить статьи Т. Альтицер "Россия и апокалипсис"⁶ и А. Игнатова "Метафизические корни коммунизма"⁷. В названных статьях соотносятся русские представления о конце света и революция 1917 г.

В настоящее время выходит в свет огромное количество публикаций, где исследуется специфика духовной жизни русского народа, часть из которых необходимо перечислить. Большой интерес вызывает монография Г. Г. Сильницкого "Россия в поисках смысла"⁸, рассматривающая многие аспекты русского национального сознания. Одной из главнейших особенностей русской души Сильницкий, вторя А. Н. Бердяеву и Н. О. Лосскому, считает ее противоречивость. Автор также подчеркивает исключительно важную роль женщины как воплощение совести в русской народной жизни. Однако этой женственности есть существенный противовес - государственная власть, рассматриваемая автором в качестве тяжкого бремени.

¹ Мильдон В. И. "Отцеубийство" как русский вопрос // ВФ. 1994. №12.

² Мильдон В. И. Русская идея в конце XX века // ВФ. 1996. №3.

³ Крюков В. М. Вокруг России: синтаксис Василия Розанова // ВФ. 1994. №11.

⁴ Панарин А. С. Евразийство; за и против // ВФ. 1995. №6.

⁵ Панарин А. С. "Вторая Европа" или "Третий Рим" // ВФ. 1996. №10.

⁶ Альтицер Т. Россия и апокалипсис // ВФ. 1996. №7.

⁷ Игнатов А. Метафизические корни коммунизма // ВФ. 1994. №12.

⁸ Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Смоленск, 2001. Т.1.

Женственность русского характера, совестливость, с одной стороны, и невыносимый гнет власти, с другой, приводит к особому месту юродивых в общественной жизни. Образ юродивого представляет собой своеобразную национальную мечту о максимальной независимости от внешнего мира, внутренней свободе и связи с высшими духовными силами.

Примером изучения особенностей региональных русских групп является труд В. В. Лучитина "Душа неизъяснимая"¹, вновь обращающийся к тайнам национального мировоззрения. В названной работе рассмотрено общее и особенное в национальном самосознании населения Русского Севера. Исследованию Поморья посвящена также монография Н. М. Терехина "Лукоморье"². Автор подчеркивает огромную роль русской идеи - представление об исключительности Руси на основе ее религии и культуры - в национальной самоидентификации.

Широкие этнологические обобщения в фундаментальных трудах Ю. В. Бромлей дают представление о жизнедеятельности этносов и об особенностях русского народа. Основные его взгляды отражены в таких монографиях, как "Этнос и этнография"³ и "Очерки теории этноса"⁴. Названные труды раскрывают сущность этноса через его социальную природу. Кроме того, в монографиях подчеркивается исключительная важность этнического чувства деления всей ойкумены на "своих" и "чужих", что лежит в основе самоидентификации общности.

В монографии "Этнос и этнография" В. Ю. Бромлей, кроме всего прочего, дается структура национального самосознания: 1) этногенетические и исторические представления народа; 2) осознание социально-государственной принадлежности; 3) религиозные воззрения⁵.

Собственно этнической самоидентификации посвящено исследование В. Ю. Хотинец "Этническое самосознание". Названная работа представляет собой широкое обобщение, касающееся природы этноса и характера народов. Автор четко не разграничивает понятия *этническое* и *национальное самосознание*, тем не менее, из контекста работы следует, что национальная самоидентификация есть высшая форма этнического сознания. Последнее представляет собой в первую

¹ Лучитин В. В. Душа неизъяснимая. М., 1989.

² Терехин Н. М. Лукоморье. Архангельск, 1999.

³ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография...

⁴ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.

⁵ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография...

очередь чувственную сторону человеческой природы, выраженную в антитезе "мы - они". Что касается национальной идентификации, по мнению В. Ю. Хотинец, это понятие включает в себя, помимо этнического самосознания, сознательную деятельность ("акт мышления", "сознательный патриотизм") и сопричастность гражданина к судьбе страны¹.

Из исследований последнего десятилетия основательным обобщающим трудом является монография М. М. Громыко и А. В. Буганова "О воззрениях русского народа"², посвященная русской духовной культуре второй половины XIX - начала XX века. Основные темы, затрагиваемые авторами, повествуют о религиозности народа, традициях русской соборности и воззрениях на свое прошлое. Исследование охватывает практически всю территорию России. Главным источником названного труда служат фонды Этнографического бюро Теншпева - собрание письменных этнографических материалов, относящееся к концу XIX в. К сожалению, работа корреспондентов названного бюро не проводилась на Среднем Урале.

Все названные выше труды отражают те или иные аспекты национального самосознания русского народа вообще. Национальное самосознание русских Среднего Урала не подвергалось в литературе специальному рассмотрению. Тем не менее, некоторые его аспекты освещались в ходе изучения истории, этнографии, фольклора, языка, общественной и религиозной жизни русских. Безусловно, они заслуживают внимания и исторической оценки. Проанализируем их в связи со структурой национального самосознания.

Этническое самосознание русских отражено в ряде научных публикаций по этнографии Урала. В начале XX в. известный этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин опубликовал труды по духовной культуре, среди которых выделяются "Великорусские народные присловья как материал для этнографии" и "Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии". В этих работах анализируются русские говоры, в том числе и на Урале. Кроме того, эти исследования посвящены русским региональным прозвищам. Автор подчеркивает большое значение региональных присловий в национальной

¹ Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.

² Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000.

самоидентификации, поскольку в них - в живом слове - выражено отношение народа к себе и своим соседям¹.

Аспекты этнического самосознания русских Среднего Урала затронуты в трудах Г. Н. Чагина, но наиболее полно в статьях "Русские на Урале: Формирование и взаимодействие с другими этносами в XVI - XIX вв."² и "Историческая психология взаимодействия манси и русских верховьев Печоры, Вишеры, Колвы"¹. Первая из названных работ излагает историю заселения русскими Среднего Урала и выделяет факторы, оказавшие влияние на формирование у русских специфических черт этнического самосознания и духовной культуры. В статье "Историческая психология взаимодействия манси и русских верховьев Печоры, Вишеры, Колвы" проанализирована история взаимоотношений перечисленных народов. Здесь приводятся высказывания русских о манси, и о своем этническом самосознании.

В монографии А. В. Черных "Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX - начале XX века"² передается вся сложность этнической ситуации в Южном Прикамье, связанная с полиэтничностью региона и различиями в религии. Автор указывает на взаимопроникновение культур русских, татар, башкир, удмуртов и марийцев, иллюстрирует большое влияние календарных праздников народов на складывание специфических черт этнического самосознания и традиций добрососедских отношений.

Этническая толерантность русских Среднего Урала раскрыта в статье С. В. Смирнова "Китайские и корейские рабочие на Урале в годы I мировой войны"³. Через взаимоотношения с иностранцами автор

¹ Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 - 1913. М., 1994.

² Чагин Г. Н. Русские на Урале: формирование и взаимодействие с другими этносами в XVI - XIX вв. // Чагин Г. Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002.

¹ Чагин Г. Н. Историческая психология взаимодействия манси и русских Верховьев Печоры, Вишеры, Колвы // Чагин Г. Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002.

² Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX - начале XX века. По материалам южных районов Пермской области. Пермь, 2002.

³ Смирнов С. В. Китайские и корейские рабочие на Урале в годы I мировой войны: проблема взаимоотношения с русскими // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999.

указывает на важнейшую черту русского народа - национальную терпимость.

Взаимоотношению народа с властью - потестарное сознание - посвящено большое количество работ. Однако публикаций, в которых отражена данная составляющая национального самосознания русских не так много. Среди них отношения народа и власти раскрыты в статье И. К. Кирьянова "Политическая культура русского крестьянства в период капитализма"¹. Работа ценна тем, что автор, применяя количественный анализ запечатленных в документах высказываний крестьян Прикамья, указывает на основные черты потестарного самосознания: вера и любовь к царю, патриотизм и в то же время некоторая идеализация верховной власти. Однако И. К. Кирьянов приводит множество примеров эволюции взглядов русских Пермской губернии на государство, монарха и чиновничество и усиления негативных оценок власти в крестьянской среде в конце XIX - начале XX века.

Показателем потестарного сознания является и отношение народа к местной власти в лице государственной администрации, земских служащих или крупных промышленников и купцов. Деятельность местных властителей влияла на формирование образа верховной власти и развитие политической культуры. Отношение к символу страны и нации - русскому царю - зависело и от воззрений народа на региональную власть: позитивная оценка региональной власти способствовала положительному отношению к царю, негативная приводила либо к идеализации монарха, либо к отрицательным воззрениям на власть вообще. Данная тема изложена в работе С. Я. Бугаевой "Горные инженеры в общественно-политической жизни Урала"².

Наравне с этническим и потестарным самосознанием важным элементом национальной самоидентификации является конфессиональное сознание. Достаточно вспомнить, что во время Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. присутствовал вопрос о вероисповедании, а национальная принадлежность не учитывалась.

¹ Кирьянов И. К. Политическая культура русского крестьянства в период капитализма (по уральским материалам) // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990.

² Бугаева С. Я. Горные инженеры в общественно-политической жизни рала (пореформенный период) // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990.

Особо хотелось бы отметить коллективное исследование "Христианская культура Пермского Прикамья"¹, созданное Н. З. Коротковым, О. М. Власовой, Н. В. Казариновой и Л. В. Перескоковым. Данная работа отражает общее и особенное в развитии православия в Прикамье на протяжении шести веков. Авторами выделяются такие общерусские черты народной души, свойственные и уральцам, как национальная и конфессиональная толерантность, глубина религиозного чувства, интерес к собственной истории. К сожалению, в работе эти утверждения слабо подкрепляются эмпирическим материалом.

О высокой роли монастыря в конфессиональном самосознании русских Урала повествует работа В. В. Вяткина "Величие и трагедия Уральского Афона. История Белогорского монастыря"². В названном труде исследователь упоминает большое количество примеров проявления религиозности русского населения на Урале, важнейшим из которых является почитание монастыря как духовного народного символа.

Также следует выделить статью С. Ворошилина "Шесть веков иерархии Русской Православной Церкви на Урале"³, в которой автор рассматривает местные церкви в качестве центров формирования конфессионального мировоззрения народа. Этому же посвящена работа И. Л. Маньковой "Церковь и горнозаводское население Урала XVIII - XIX вв."⁴ В ней автор заостряет внимание на высоком авторитете местных священников и формировании ими религиозных и национальных чувств.

Большой ценностью обладают публикации о народных верованиях, сложившихся из смеси христианства и язычества. В них присутствует достаточно примеров этнической идентификации и национального самосознания русских. Эти данные позволили автору сделать вывод о том, что народные верования выступали в качестве этноинтегрирующих или, наоборот, этнодифференцирующих факторов. Обстоятельно этот вопрос разработан в статье А. Балова "Следы

¹ Христианская культура Пермского Прикамья. Пермь, 1998.

² Вяткин В. В. Величие и трагедия Уральского Афона. История Белогорского монастыря. Пермь, 2000.

³ Ворошилин С. Шесть веков иерархии русской православной церкви на Урала // Уральская старина. Екатеринбург, 1994.

⁴ Манькова И. Л. Церковь и горнозаводское население Урала в XVIII - XIX вв. // Первые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1997.

древних верований в народном иконопочитании"¹ и монографии М. Н. Власовой "Русские суеверия"².

Неотъемлемая часть русской духовной культуры - старообрядчество. Большой вклад в изучение старообрядцев Прикамья внесла археографическая лаборатория МГУ (1972 - 2000). В числе прочих ученых изучением старообрядчества Урала занималась С. Е. Никитина. В ее статье "Устная традиция в народной культуре русского населения Верхокамья"³ исследуется старообрядческий фольклор, в котором она увидела особенности исторического и религиозного мировоззрения, а также показано отношение народа к власти.

В 2001 г. вышел обобщающий труд по старообрядческому населению Урало-Поволжского региона - сборник статей "Старообрядческий мир Волго-Камья". В статье И. В. Поздеевой "Книга - личность - община - инструменты воспроизводства традиционной культуры"⁴ выявлена специфика старообрядческой духовной жизни на Урале и подчеркнуты конфессиональные отличия старообрядцев от приверженцев официальной церкви, а также показана роль книги в сохранении конфессионального и национального самосознания.

Объектом изучения других авторов сборника явились представители разных старообрядческих согласий Прикамья. Е. М. Смогунуова в статье "Старец Никита Семенович и догматика бегунства"⁵ и Г. П. Волгирева в статье "Исихастские традиции в старообрядческих рукописях Прикамья"⁶ рассматривают эсхатологические идеи, свойственные всему русскому народу, лишь в гиперболизированной форме ставшие основой некоторых старообрядческих учений.

¹ Балов А. Следы древних верований в народном иконопочитании // Живая старина. Выл.Ш. 1891.

² Власова М. Н. Русские суеверия. СПб., 2000.

³ Никитина С. Е. Устная традиция в народной культуре русского населения Верхокамья // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций 1966 - 1980 гг.). М., 1982.

⁴ Поздеева И. В. Книга - личность - община - инструменты воспроизводства традиционной культуры // Старообрядческий мир Волго-Камья. Пермь, 2001.

⁵ Смогунуова Е. М. Старец Никита Семенович и догматика бегунства // Старообрядческий мир Волго-Камья. Пермь, 2001.

⁶ Волгирева . П. Исихастские традиции и старообрядческие рукописи Прикамья // Старообрядческий мир Волго-Камья. Пермь, 2001.

Кроме этнического, потестарного и конфессионального самосознания, в качестве основы национальной самоидентификации выступают исторические воззрения народа. Коллективная память о прошлом формирует представления народа о своей уникальности.

Одну из ведущих позиций в историографии темы занимает работа Г. Н. Чагина "История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX - начале XX века"¹. Помимо собственно исторических аспектов автор уделяет немалое внимание вопросам религии и мировоззрения русского населения. Отдельная глава посвящена этническому самосознанию русских уральцев. Кроме того, исследование представляет ценность с точки зрения структуры исторического сознания. Исследователь выделяет в исторической памяти русских середины XIX - начала XX века представления о событиях Священной, всемирной и отечественной истории. Автором подчеркивается влияние народной памяти о событиях регионального значения на формирование этнического самосознания.

Таким образом, историография диссертационной темы представлена трудами разных специалистов: философов, литераторов, историков и этнографов. Однако крупных исследований национального самосознания русских Урала не проводилось. Авторы раскрывают лишь фрагментарно аспекты национальной самоидентификации русского народа Среднего Урала во второй половине XIX — начале XX века.

Цель данной работы - исследование национального самосознания русских на примере Среднего Урала второй половины XIX - начала XX века, что позволит внести определенный вклад в изучение национального самосознания русских вообще и Среднего Урала в частности.

Из поставленной цели вытекают следующие конкретные **научно-познавательные задачи**:

- проанализировать особенности национального самосознания русских Среднего Урала и факторы, повлиявшие на его складывание и развитие;
- исследовать воззрения русского населения Урала на верховную и местную власть и проследить изменения, происходившие в оценке деятельности представителей власти;
- раскрыть взаимосвязь православной духовной культуры и национального самосознания русских;

¹ Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX - начале XX века: Учебное пособие. Пермь, 1999.

- показать представления русских Среднего Урала об истории родного края, отечественных и всемирных исторических событий.

Источниковую базу **исследования** составили архивные и опубликованные документы.

Наиболее важной частью методологической работой над диссертацией был поиск источников, в которых имелись бы прямые высказывания представителей русского народа о своей национальной идентификации. Источники подобного рода легли в основу источниковой базы исследования. Сравнительно-исторический метод применялся в процессе выявления общих и особенных национальных черт русских на Среднем Урале во второй половине XIX - начале XX века.

При написании работы использовались *неопубликованные* материалы в Российском этнографическом музее (РЭМ). Фонд 10 содержит в себе дневники экспедиции в Пермскую и Свердловскую области, составленные в 1990 г. С. В. Федоровым и Н. Н. Прокопьевым. Дневники содержат большое количество фольклорных материалов, отражающих народные поверья, подчеркивают огромное влияние религии на сознание русских. Несмотря на то, что эти исследования проводились в конце XX века, они в полной мере фиксируют особенности традиционной культуры русского населения края второй половины XIX - начала XX века.

Также при написании диссертации были привлечены материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Данные фонда 1022 (Фольклорные материалы) об исторических событиях и воззрениях на власть и церковь были собраны в конце XIX в. во многих губерниях Европейской России. Эти материалы интересны тем, что отражают особенности исторических воззрений русского народа в разных частях страны, в том числе и на Урале. Все материалы в совокупности создают целостное представление о взглядах населения на исторические события, в том числе и Урала.

Весьма ценными являются материалы архива Русского географического общества (АГО). Разряд 29 архива, относящийся к Пермской губернии, состоит из ответов на анкету, составленную сотрудниками Русского географического общества для всей России в 1848 г. Анкета содержала вопрос об исторических преданиях и легендах. Большинство дел фонда написаны пермскими учителями и священниками в середине XIX в. Разряд 29 содержит фольклорные материалы и этнографические наблюдения жителей Пермского,

Чердынского, Соликамского, Оханского, Шадринского, Ирбитского и других уездов.

При написании диссертационного исследования были использованы фонды Государственного архива Пермской области (ГАПО). Среди них следует назвать фонд 65 (Канцелярия Пермского губернатора), содержащий данные о политической и общественной жизни губернии. Материалы подобного же характера содержатся в фонде 36 (Пермское губернское правление). Политическая жизнь региона также отражена в материалах фонда 162 (Пермская губернская жандармская управа). Названные фонды содержат большое количество высказываний русского народа о власти, религии и соседних народах.

Необходимо отдельно выделить материалы ГАПО фонда 297 (Пермская губернская ученая архивная комиссия). Данная научная организация была предшественницей Государственного архива Пермской области, поэтому материалы фонда весьма разнообразны. Ее основателями стали пермские историки В. Н. Шишонко и А. А. Дмитриев. Отдельные дела фонда повествуют о мотивах "уклонения в раскол", об отношении к верховной власти и чиновничеству, а также содержит рукописные статьи об истории края и мировоззрении населения, например, "Летопись г. Соликамска к грядущему 500-летию", составленная священником Иаковом Шестаковым-Камасинским¹.

Кроме того, нами были просмотрены дела ГАПО фонда 198 (Правление Пермского архиерейского дома), личные фонды р-970 (В. С. Верхованцев) и 672 (Волеговых). Материалы "Правления Пермского архиерейского дома" содержат указания на конфессиональное сознание уральцев и его место в национальной самоидентификации. Личный фонд В. С. Верхованцева состоит из записных книжек за 1896 - 1911 гг., в которых изложены наблюдения и размышления автора о разных странах и об Урале в том числе². Личный фонд Волеговых отличается интересом авторов к истории родного края (в частности, ценный материал о заточении М. Н. Романова в Ныробе Чердынского уезда и исторической памяти народа об этом событии)³.

Многие фактические данные по восточной части Урала хранятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Особый интерес представляют дела фонда 101 (Уральское общество любителей естествознания), содержащие материалы по "Картофельному бунту"

¹ ГАПО. Ф.297, оп.1, Д.1177.

² ГАПО. Ф.р - 551, оп.1, д.55, 56, 57.

³ ГАПО. Ф. 672, оп.1, д.249.

1843 г. в Шадринском уезде, фольклорные рассказы уральцев, записи высказываний русских о власти и соседних народах.

Исследование основывается также на личных фондах уральских краеведов А. Н. Зырянова (ГАСО. Ф.135), В. П. Бирюкова (ГАСО. Ф. Р - 2266) и Л. М. Хандроса (ГАСО. Ф. Р - 2013). Дела названных личных фондов содержат фольклорные и этнографические материалы, в основном относящиеся к Зауралью. В записанных устных рассказах народа о прошлом края, в песнях, пословицах, духовных стихах, былинах и легендах отражено национальное самосознание русских Среднего Урала через исторические предания, воззрения на власть, религию и церковь.

Кроме того, были изучены в процессе работы над диссертацией фонды Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина (ЧКМ): "Общество изучения Чердынского края" (ЧКМ №4436), "Записки врача" (В. И. Попов, ЧКМ №983), "Географические, статистические и этнографические сведения, собранные в 1848 г. в селе Гайнском Чердынского уезда" (Н. Попов, ЧКМ №3011), личный фонд Степана Лялина (ЧКМ №2689/3). Перечисленные материалы иллюстрируют многие аспекты этнического самосознания русских Среднего Урала, содержат воспоминания о прошлом и родовые предания, записи и путевые заметки, собрания произведений устного народного творчества.

В архиве краеведческого отдела Пермской областной библиотеки (ПОБ) был использован фонд 6 (Архив краеведческого отдела), содержащий повествование очевидца о юбилейных торжествах в Перми в столетнюю годовщину Бородинского сражения. Материалы фонда позволяют составить картину влияния исторической памяти на национальное самосознание.

В целом в ходе работы над диссертационным исследованием нами было задействовано более 400 дел из 18 архивных фондов.

При работе над диссертацией использованы разные виды *опубликованных* источников.

К 20 - 50-ым гг. XX века относятся труды известного уральского краеведа В. П. Бирюкова. Следует перечислить такие его публикации, как "Природа и население Шадринского округа"¹ и "Уральская

¹ Бирюков В. П. Природа и население Шадринского округа. Шадринск, 1926.

копилка"¹. Названные работы представляют собой собрания этнографического и фольклорного материала с комментариями автора.

Весьма ценным источником изучения национальной самоидентификации русских Среднего Урала является собрание уральского фольклора "Предания реки Чусовой"². Книга состоит из множества высказываний и преданий народа о появлении русских в крае, возникновении сел и городов, отношении к соседним народам, походе в Сибирь Ермака. В этих фольклорных текстах часто встречаются примеры проявления русского национального самосознания.

К публикациям подобного характера относятся "Предания и легенды Урала"³, записанные фольклорной экспедицией Уральского государственного университета под руководством В. П. Кругляшовой. Это собрание устного народного творчества отражает любовь уральцев к своему краю и стране, глубину их исторической памяти, а также представление о соседних народах.

В монографии В. В. Блажеса "Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала"⁴ приводится большое количество фольклорных текстов (в основном песни) русских рабочих Урала, которые в диссертации использованы в качестве ценных источников по изучению главным образом потестарного сознания уральского населения.

Отдельную группу источников составили материалы периодической печати исследуемого периода, которые по своему характеру наиболее оперативны. В "Пермских губернских ведомостях" и "Пермских епархиальных ведомостях" нашли отражение многие исторические события общероссийского и регионального значения. В них запечатлено потестарное и конфессиональное самосознание широких народных масс и местной власти. Мы широко использовали публикуемые в газетах послания государям, открытые письма представителей народа, описания торжеств и массовых богослужений. В то же время, в периодических изданиях часто печатались речи чиновников и священников Пермской губернии. В них публиковались

¹ Бирюков В. П. Уральская копилка. Свердловск, 1969.

² Предания реки Чусовой / Сост. и автор статей В. П. Кругляшова. Свердловск, 1961.

³ Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы / Сост., вступ. ст. икоммент. В. П. Кругляшовой. Свердловск, 1991.

⁴ Блажес В. В. Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала. Свердловск, 1987.

сочинения местных писателей и поэтов, как правило, на патриотические темы, что выступает в роли важного источника по изучению духовной жизни народа. На всех публикациях лежит печать времени.

В "Пермских епархиальных ведомостях", первый номер которых появился в 1867 г., нередко публиковались открытые дискуссии со старообрядцами, что служит незаменным источником изучения догматики старообрядческих согласий. Помимо этого, редакция газеты уделяла большое внимание религиозно-философскому воспитанию своих читателей.

К числу использованных периодических изданий относятся: "Екатеринбургская неделя", "Екатеринбургская газета", "Голос Урала", "Голос Долга", "Зауралье", "Зауральский край", "Исеть". Структура многих из них напоминала "Пермские губернские ведомости". Однако зачастую позиция периодических изданий относительно тех или иных событий существенно отличалась от официальной. Этим весьма ценны перечисленные газеты и журналы. Большие расхождения названных изданий в трактовке событий с официальной прессой наблюдались в годы революций начала XX в. Особо выделяются публикации 1917 г., в которых множество откровенных антиправительственных высказываний, а также произведений устного народного творчества подобного же характера.

Важными опубликованными источниками по изучению духовной культуры уральского населения являются опубликованные записки путешественников, мемуары, письма и художественная литература. Первое место в ряду этих источников по праву следует отдать Вас. И. Немировичу-Данченко, брату известного режиссера, Владимира Ивановича. Немирович-Данченко посетил наш край в 1876 г., в результате чего появилась книга "Кама и Урал", опубликованная значительно позднее, - в 1904 г. Данная книга ценна не только фактическим материалом, но и огромным количеством диалогов автора с представителями простого народа. Книга Вас. И. Немировича-Данченко наполнена высказываниями людей разных званий в развернутом виде о конкретных исторических событиях и личностях, а также фольклорными текстами, услышанными путешественником по Каме, Чусовой, Сылве и в горнозаводских поселках¹.

¹ Немирович-Данченко Вас. И. Кама и Урал (очерки и впечатления). СПб., 1904.

В работе использовался труд В. Н. Берха "Путешествия в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей"¹, в котором автор впервые сообщил о произведениях эпического творчества у русских крестьян Северного Прикамья. В книге также приводится большое количество записанных исследователем исторических преданий и высказываний народа о родном крае, что является важным источником изучения исторических воззрений уральцев.

Другие работы представляют немалый интерес, поскольку написавшие их путешественники были непосредственными наблюдателями народной жизни. Среди них ценны следующие очерки: Д. Петухов "Горный город Дедюхин и окольные места"², путевые заметки А. И. Герцена³, Д. Н. Мамина-Сибиряка "От Урала до Москвы"⁴, Н. Д. Телешова "За Урал"⁵ и Н. П. Белдыцкого "В Парме"⁶. Авторы в форме повествования передают настроение и мировоззрение народа, правдиво отражают воззрения русских Среднего Урала на власть, соседние народы, исторические события и факты.

Специфика темы исследования предопределила необходимость использования материалов эпистолярного жанра. Одним из важных источников такого характера являются письма Е. А. Вердеревского, объединенные под общим названием "От Зауралья до Закавказья", относящиеся к началу XX в.⁷ В письмах, написанных во время путешествия Вердеревского, передаются впечатления автора от общения с представителями народа, о России, Урале и национальных особенностях.

Кроме этого, в данной работе возникла необходимость использовать произведения художественной литературы. Упомянутые выше очерки и впечатления В. И. Немировича-Данченко в какой-то

¹ Берх В. Н. Путешествие в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

² Петухов Д. Горный город Дедюхин и окольные места. СПб., 1864.

³ Герцен А. И. Часов в восемь навел меня... // В Парме. Пермь, 1988.

⁴ Мамин-Сибиряк Д. Н. От Урала до Москвы // В Парме. Пермь, 1988.

⁵ Телешов Н. Д. За Урал // В Парме. Пермь, 1988.

⁶ Белдыцкий Н. П. В Парме // В Парме. Пермь, 1988.

⁷ Вердеревский Е. А. От Зауралья до Закавказья // В Парме. Пермь, 1988.

степени тоже представляют собой художественное произведение: в его монографии встречается масса отступлений и обобщений, работа изобилует монологами и диалогами, записанными под воздействием разговоров с народом. Тем не менее, автором передается живая картина уральской действительности с мастерством, как писателя, так и ученого.

То же можно сказать и о других писателях, рожденных на Урале или посетивших регион. Произведения хорошего наблюдателя и большого знатока жизни русского народа Д. Н. Мамин-Сибиряка по праву являются таким же ценным материалом для изучения национального самосознания, как и научные публикации. Особо хотелось бы выделить такие его произведения как "Приваловские миллионы"¹, "В худых душах"², "Башка"¹, "Летные"², "Бойцы"³, "Из Уральской старины"⁴. Писатель уделяет пристальное внимание истории Урала, приводит в сочинениях достоверные исторические факты. Также автор постоянно апеллирует к духовной культуре русского народа.

Основным методологическим принципом подхода к историческому материалу в данном исследовании является принцип историзма, понимаемый как необходимость рассматривать любой исторический феномен через призму прошлого и будущего, выявлять его происхождение, совокупность составляющих элементов и его особенности. Важнейшей установкой также следует назвать стремление к объективному изложению изучаемых явлений, вытекающее из суждений, основанных на достоверных источниках и строгости логических выводов. В работе использовались общенаучные методы обобщения, анализа, синтеза, абстракции, сравнения, индукции и дедукции, что позволило достигнуть большей объективности. Для этого также были употреблены специальные методы: сравнительный, системный, статистический.

Научная новизна исследования выражается в нескольких положениях.

В диссертации впервые исследовано национальное самосознание русских на примере Среднего Урала второй половины XIX - начала XX

¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. Свердловск, 1980.

² Мамин-Сибиряк Д. Н. В худых душах // Избранные произведения. М., 1935.

³ Мамин-Сибиряк Д. Н. Башка // Избранные произведения. М., 1935.

⁴ Мамин-Сибиряк Д. Н. Летные // Избранные произведения. М., 1935.

⁵ Мамин-Сибиряк Д. Н. Бойцы // Избранные произведения. М., 1935.

⁶ Мамин-Сибиряк Д. Н. Из Уральской старины // Избранные произведения. М., 1935.

века. При этом выявляется не только место и роль национальной самоидентификации в духовной жизни страны, но проводится анализ факторов, ее формировавших, и механизмов взаимодействия составляющих частей национального самосознания - этнического самоопределения, потестарного сознания, конфессиональной самоидентификации и исторической памяти.

В значительной степени новизна определяется введением в круг источников, которые ранее использованы не были. К таковым можно отнести документальные сведения, произведения устной народной культуры, художественную литературу, иконографию, надписи на ликах святых.

Диссертационное исследование углубляет представления о национальном самосознании русских вообще и уральского населения в частности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выводы и рекомендации могут быть использованы при написании работ о русском национальном самосознании и русской духовной культуре в целом. Кроме того, исследование может стать основой для разработки специального курса лекций для высших и средних учебных заведений. Выводы диссертации можно использовать в практической деятельности государственных и общественных организаций и учреждений по разработке национальных программ и их выполнению.

Апробация работы. Основные теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования были изложены в докладах и выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: "Славянский мир: Исторический опыт и современные проблемы" (Москва, 2003); "V конгресс этнографов и антропологов России" (Омск, 2001); "Проблемы этнокультурного развития русского народа" (Оренбург, 2003); "Страницы прошлого: Смышляевские чтения в Перми" (Пермь, 2003); "Российская государственность и культура на рубеже эпох" (Чердынь, 2003); научная конференция на историко-политологическом факультете Пермского государственного университета (2003).

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ общим объемом 2,7 печатных листа.

Структура работы вытекает из поставленных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена

этническому самосознанию русских Среднего Урала, основанному на коллективном чувстве "своего" и "чужого". О воззрениях народа на власть и отражении потестарного сознания в национальной самоидентификации повествует вторая глава. Третья глава рассматривает проявление национального самосознания в религиозной жизни народа. Анализу исторических корней народной памяти, как общерусской событийности, так и местной, отводится последняя глава.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы и степень ее изученности; представлен историографический обзор; определены объект и предмет, а также хронологические и территориальные рамки исследования; поставлены цели и задачи; охарактеризована источниковая база; описан основной методологический инструментарий исследования, техника сбора, обработки и анализа материала; отмечена научная значимость работы и ее новизна.

Первая глава — "Этническое самосознание" — посвящена анализу этнической самоидентификации русских на Среднем Урале во второй половине XIX — начале XX века.

В *первом параграфе "Этническая и региональная самоидентификация русских Среднего Урала"* рассмотрено этническое самоопределение русских, основанное на языковой общности, этнониме и символах, имеющих этническую окраску. Также подчеркивается роль регионального самосознания в формировании представлений о своей этнической уникальности.

Русские Среднего Урала, подобно своим соплеменникам других регионов, в самоидентификации использовали этноним "русские". Население края гордилось своей принадлежностью к русскому народу; этноним обладал определенным сакральным смыслом. Большую значимость имело самоназвание в годы внешней или внутренней опасности. В то же время этот термин обладал указанием на государственную принадлежность, являясь в некотором смысле аналогом понятия "гражданин России". Подобная ситуация характерна для русских окраин, население которых, считая себя русскими, одновременно русскими мыслило непосредственных подчиненных российского императора. Таким образом, выявляется одна из особенностей этнического самосознания русских Среднего Урала.

С этнонимом напрямую связано понятие о родной земле, которую именовали Русью. Такое название встречается не реже, чем официальное - Россия, Российская империя. Однако понятие *Русь* воспринималось как нечто сакральное, родное и неизъяснимое. *Русь* мыслилась зачастую не географическим понятием, а культурным пространством русского духа. Подобно русским людям других регионов страны, уральцы в годы испытаний обращались к *Руси* за поддержкой, как к некой святой субстанции.

Трактовка имени *Россия* - топонима с этнической семантикой - также имела свои особенности. Уральцы, безусловно, осознавали, что они живут в России, однако так же называли территорию европейской части страны. Свою же землю они величали Уралом, несколько противопоставляя себя в данном случае русским центральных губерний. Таким образом, следует констатировать присутствие наряду с этнонимом *русские* территориального имени населения края - уральцы. Подобная ситуация сложилась в результате пространственной удаленности региона от основного русского массива. Кроме того, особенности самосознания были связаны с пониманием местными жителями богатств края и его исключительного промышленного значения в масштабах своей страны.

Помимо общерусских символов (*Русь, Россия, Москва*), уральцы обладали целым набором символов местного значения. В первую очередь, таковыми являлись географические понятия: топонимы и гидронимы. Одним из главных символов был Урал, понимаемый также двояко. С одной стороны, это родная земля, с другой, - труднодоступное потаенное место, нередко связанное с нечистой силой и чудесными явлениями. Региональное название *уралец*, как и этноним, населением края производилось с гордостью и служило основой для гордости национальной.

Наряду с этим следует упомянуть о представлениях уральцев о Перми Великой, - наименовании Верхнекамья в XIV - XVII вв., - образ которой как русской земли повлиял на формирование взглядов о "русскости" Урала вообще. Подобными региональными символами, наделенными этническим содержанием, являлись уральские реки, особенно Кама и Чусовая.

Второй параграф "Представление русских о соседних народах" показывает этническое самосознание основанное на противопоставлении "мы - они", "свои - чужие". В отношениях с соседними нерусскими народами в целом наблюдалась атмосфера доброжелательности. Толерантность, терпимость к чужому языку, культуре и религии были присущи всему русскому населению страны.

Данная ситуация связана с историческим прошлым России, с изначально многонациональным ее характером. Уральское население непреклонно следовало этим курсом, в то время как в некоторых регионах страны в конце XIX - начале XX века наблюдались случаи проявления национальной и конфессиональной нетерпимости. Не взирая на имевшие место ассимиляционные процессы в регионе, уральские этносы (в том числе и русские) сохранялись, берегли свои традиции и росли в численности.

В Южном Прикамье, где соседями русских были татары, башкиры, удмурты и марийцы, роль этнической самоидентификации в национальном сознании была выше, чем у других уральцев, что связано с относительно высокой численностью инородцев в этом районе.

Деление ойкумены на мир "своих" и мир "чужих" особенно остро ощущалось во время международных конфликтов. Все это влияло на складывание зачастую негативного образа того или иного народа, однако только на период вооруженного противостояния. Именно в военные годы все русское становилось священным и даже святым, в особенности русский народ, Россия, Святая Русь и православие.

Вторая глава исследования - "Потестарное самосознание" - посвящена политическим взглядам русских Среднего Урала, в которых так или иначе, отражена национальная самоидентификация.

Первый параграф "Образ верховной власти" анализирует представление русских о главе государства как символе страны и нации.

Русские вообще и уральцы в частности, исходя из традиционного мировоззрения, воспринимали царя как отца всего народа ("царь-батюшка"), как единственного после Бога заступника; без царя не мыслилось государство и, более того, самодержец зачастую выступал в качестве гаранта существования этноса и жизни вообще. Каждый человек ощущал сакральную связь с государем, что и было национальным самоопределением.

Однако национальное сознание возлагало на царя и непосильную ношу ответственности за все происходящее в стране. Именно поэтому, в зависимости от успешности деятельности русских царей, наблюдалось и некоторое изменение их образа в народном восприятии в конце XIX - начале XX века, особенно в среде рабочих, горнозаводского населения и части интеллигенции. Неудачи во внешней и внутренней политике и поражения на фронтах Первой мировой войны привели к краху всей государственной системы и к низвержению образа императора. Лично ответственный за поражения страны и социальную катастрофу Николай II был уничтожен. Тем не менее, нет оснований полагать, что с его

казную патриархальные взгляды на верховную власть существенно изменились. Вскоре после революции начинает формироваться тот же образ высшей власти, только лишь в ином обличий. По этому поводу Г. П. Федотов писал: "Коммунизм сгинет... Но Московия останется. Останется тоталитарное государство, крепкое не только полицейской силой, но и тысячелетними инстинктами рабства"¹.

Во *втором параграфа "Отношение к местной власти"* изложены взгляды народа на местных властителей и то, как образ региональной власти повлиял на формирование национального самосознания.

Если в царские времена многие видели отца нации, то отношение к чиновничеству можно характеризовать как сугубо негативное. Произвол региональной администрации лишь укреплял патриархальные воззрения на верховную власть. Весьма непросто облик местных предпринимателей и промышленников, в лице которых также была представлена власть. В народной среде названная категория наряду с ненавистью, происходящей от самодурства и жестокости владельцев, вызывала и некоторое уважение, какое мелкий хозяин испытывает к власти имущему. В патриархальном сознании царь также рассматривался в качестве хозяина, что противопоставлялось образу чиновника. Однако в конце XIX - начале XX века (особенно при Николае II) царь начал восприниматься не как отец нации, а как главный чиновник. Чиновники же представлялись в сознании русского народа чем-то чуждым, инородным. Подобное противопоставление *люди - чиновники* хоть и нельзя считать проявлением национальной идентификации, сродни этническому чувству.

Третья глава "Конфессиональное самосознание" посвящена выявлению места духовной культуры в национальной самоидентификации.

Влияние официальной религиозной доктрины на формирование национального самосознания отражено в *первом параграфе "Официальная церковь и самосознание"*.

Следует заметить, что подавляющее большинство исследователей духовной культуры русского народа в обозначенный период свидетельствуют о большом влиянии церкви на православное население. Религия затрагивала все стороны жизни человека и особенно его сознание. Священники, как правило, были очень уважаемы как в деревне, так и в городе. Многие из них занимались воспитанием

¹ Цит. по: Мильдон В. И. Русская идея в конце XX века // ВФ. 1996. № 3. С.56.

подрастающего поколения, к большинству обращались прихожане за духовной и даже материальной помощью. В то же время, духовные лица принимали активное участие в общественной жизни страны: занимались наукой и краеведением, выпускали периодические издания ("Пермские епархиальные ведомости", "Голос Долга"), участвовали в делах благотворительности и милосердия. Все это в совокупности приводило к тому, что этноним *русские* очень часто заменялся указанием на конфессиональную принадлежность - *православные*. Таким образом, русский народ вообще и уральцы в частности отождествляли себя с Русской Православной Церковью; одним из главных отличительных признаков нации считали приверженность православия.

Конфессиональное самосознание более всего выражено уральским духовенством, которое и после революции в своем большинстве осталось верным своей вере и идеалам. Высокую религиозность показывали и многие представители интеллигенции и купечества, в особенности во время войн и внутренних неурядиц. Большим доверием и даже любовью пользовалась церковь в крестьянской среде, однако в конце XIX - начале XX века все чаще стали раздаваться тревожные сигналы о неуважении населением церкви. Тем не менее, в целом крестьянство оставалось глубоко верующим. В большей степени процесс разрушения роли церкви коснулся рабочих, что было связано с их социально-экономическим положением.

Во втором параграфе "Религиозные воззрения и самосознание" рассматривается влияние народных верований (совокупность христианского учения и языческих представлений) в национальной самоидентификации.

В данном случае весьма важно религиозное прочтение понятия *Русь*. С одной стороны, это православное мировоззрение; с другой, - это и образ древней языческой старины. Не случайно в годы Первой мировой войны, взывая к русскому народу и вспоминая Святую Русь, церковь, правительство и интеллигенция обращались к ветхой дохристианской старине (популярен был образ богатыря Святогора - символа древней Руси).

Ко всему прочему, народная вера выражалась и в добровольном созидании храмов, в сооружении икон, в почитании монастырей и передаче традиций потомкам. Строительство церквей и монастырей, а также создание святых образов нередко было связано с общенациональными событиями, что свидетельствует о национальном самосознании, выраженном посредством религиозных чувств.

Русское население Среднего Урала в целом на протяжении изучаемого периода оставалось весьма религиозным. Даже с постепенным падением авторитета церкви народные верования и традиции продолжали играть важную роль в жизни всех слоев населения. Нами не обнаружено документальных свидетельств массового отказа русских Урала от своих традиционных религиозных убеждений. Единственным примером отказа от Православной Церкви стал довольно масштабный переход в старообрядчество после Указа "об Укреплении начал веротерпимости" 17 апреля 1905 г., что, впрочем, не указывает на слабость веры.

Третий параграф "Самосознание русских в старообрядческой среде" посвящен значительной группе уральского населения - старообрядчеству, которое существенно отличалось в своих воззрениях от приверженцев официального православия.

Уральский регион был одним из главных центров старой веры. Подобное конфессиональная группа представляла собой замкнутую среду, зачастую враждебно относившуюся к остальному православному миру. Особенно отличали старообрядчество от остальных русских воззрения на власть. Например, согласие бегунов-странников воспринимало русских правителей как приверженцев антихриста. Тем не менее, несмотря на религиозные разногласия, сохранялось этническое единство русского народа. Это прослеживается и на уральском материале.

Подобно служителям официальной церкви, все представители старообрядчества указывают на высокую роль православия в мировоззрении и самоидентификации народа. Несмотря на непризнание или негативную оценку власти русского царя и его подчиненных, старообрядцы обладали высоким уровнем национального самосознания, выраженном в религиозном мировоззрении.

В четвертой главе "Историческая память в национальном самосознании" анализируются исторические воззрения русского народа на Среднем Урале и их место в национальной самоидентификации.

Памяти русских о происхождении своего рода, фамилии, села или города посвящен *первый параграф "Представления об истории родного края"*.

В национальной самоидентификации народа исключительное место занимает историческая память. В ее основу ложатся представления о происхождении рода, фамилии, названия родного края и местности. Многие изученные материалы указывают на весьма

глубокие знания в народе о своих предках. Нередко родовые предания включали в себя и повествования о фактах местной и даже национальной истории. Исторические предания объясняли не только происхождение родов, фамилий и народов, но некоторых особенностей ландшафта. Много легенд по этому поводу связано с древним мифическим народом - чудью. В то же время, рассказы о чуде носили религиозный характер: не принявшая православие чудь заживо похоронила себя.

Известно, что общими русскими символами были образы таких исторических личностей, как Стефан Пермский, Ермак, Емельян Пугачев. В то же время они выступали в качестве "визитных карточек" края. В истории родного края уральцы в числе важнейших событий выделяли: крещение пермяков последователями Стефана Пермского и дальнейшую христианизацию Прикамья; покорение Сибири Ермаком, что зачастую рассматривалось тоже как некая миссионерская деятельность; борьба народа "за правду" (в данном случае имеется в виду восстание Пугачева, однако были и другие выступления).

Второй параграф "Память об исторических событиях национального и всемирного масштаба" посвящен анализу исторических взглядов русского народа на мировые события и отношению к Священной истории.

Следует констатировать, что исторические воззрения народа также выполняли важнейшую функцию единения этноса. Между тем, память о событиях родного региона формировала осознание своего места в русской среде. Особой важностью, таким образом, обладали взгляды на национальную историю, ее смысл и конечные судьбы бытия. В сознании русского народа (и уральцев, в частности) далеко не последнее место занимали эсхатологические трактовки исторического процесса, что связано с деятельностью Русской Православной Церкви и старообрядческих согласий. Кроме того, взгляды на национальную или всемирную историю находились под большим влиянием церкви.

Наиболее популярными историческими личностями среди русских Среднего Урала были: князь Владимир, Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Александр I, генерал Платов, Александр П. Исторические взгляды русских Урала, таким образом, носили общественно-политический характер. Люди больше помнили тех лидеров, которые привели народ к существенным успехам и победам. Поэтому память о прошлом апеллирует к национальным чувствам и является важной составляющей самоопределения народа.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Национальное самосознание уральцев обладает всеми основными общерусскими чертами. Однако существуют и некоторые особенности.

Этническое самосознание русских, в том числе и населения Среднего Урала, основывалось на общности языка и этнонима *русские*, звучавшего на этом языке. Уральцы считали себя частью русского народа, своим государством признавали Российскую империю, а свое духовное пространство именовали Русью или Святой Русью.

В то же время, они осознавали свою территориальную обособленность, что связано с удаленностью края от центра страны, знанием истории региона и его места в экономической жизни империи. В связи с этим наряду с этнонимом нередко употреблялось региональное самоназвание *уральцы*.

В Северном Прикамье соседями русских были коми-пермяки и манси; на Южном Урале - татары, башкиры, удмурты и марийцы; в Зауралье - манси, марийцы, татары и башкиры. Совместное проживание повлияло на складывание специфических черт хозяйствования, менталитета, отразилось на этническом сознании. Проявляя общенациональные свойства, такие как национальная и религиозная терпимость, русские региона зачастую считали "своими" представителей названных национальностей, что свидетельствует о высокой степени толерантности. В то же время, национальное самосознание русских ничуть не страдало от контакта с другими этносами, а наоборот, развивалось.

Говоря о потестарном самосознании русских, следует отметить, что представления о верховной власти играли исключительно важную роль в национальной самоидентификации. Большинство населения с трепетом и любовью относилось к царю, возлагала на него свои надежды, свою веру. Монарх среди русских Среднего Урала, как и во все России, рассматривался как национальный символ, как заступник народа и его вдохновитель. Однако, если подобное сакральное отношение на деле не оправдывалось, народ терял веру в конкретного государя и начинал в нем видеть главного чиновника.

В числе одного из основных факторов формирования русского национального самосознания следует назвать Русскую Православную церковь. Большое влияние религии на жизнь и мировоззрение русских было благодаря высокой степени религиозности народа и активности православных священников. Народные ритуалы, традиции и вера также лежали в основе национального самосознания. Все это приводило к тому, что наряду с этнонимом *русские*, а иногда и вместо него, употреблялось самоназвание *православные*.

Старообрядчество, подобно другим уральцам, считало себя русскими, но, в некоторых течениях, не поданными царя и мирских властей. Приверженцы старой веры более трепетно, чем представители официальной церкви, относились к сохранению русских традиций и национальной культуры.

Другим компонентом национальной самоидентификации выступает историческая память народа. Весьма важны в этом смысле семейные предания и истории о возникновении населенных пунктов. Русские края во второй половине XIX - начале XX века бережно сохраняли, как правило, в устной форме, исторические знания о родном крае. Именно на основе исторической памяти они считали себя русскими, поскольку происходили от русских.

Историческое сознание национального масштаба также позволяло осознать себя частью русского народа. Несмотря на то, что Урал находится на значительном удалении от центра страны, и его редко непосредственно постигали общенациональные бедствия, в сознании уральцев четко и живо отражены основные события русской истории.

В то же время, русские Среднего Урала осознавали свою исторически сложившуюся культурную связь со всем христианским миром. Немалую роль в этом играло знание Священной и всемирной истории. Общность самосознания народа проявляется во взглядах на прошлое, настоящее и будущее России в контексте мировых исторических событий.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях:

1. Теленков А. В. Взаимоотношения русских с неславянским населением Среднего Урала в конце XIX - начале XX века // Славянский мир: Исторический опыт и современные проблемы. М., 2003. С.85 - 86.
2. Теленков А. В. «Кама и Урал» Вас. И. Немировича-Данченко как источник по изучению мировоззрения русского населения Урала // Вестник Пермского университета: История. Пермь, 2003. Вып. 4. (в печати).
3. Теленков А. В. Образ власти в сознании русского народа // Чердынский край: прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. Чердынь, 2003: С. 121 - 140.
4. Теленков А. В. Пермь в контексте русского национального самосознания в конце XIX - начале XX века // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведов. Смышляевские чтения в Перми. - Вып. 4. - Пермь, 2003. С.29-32.
5. Теленков А. В. Феномен верховной власти в сознании русского народа (конец XIX - начало XX века) // V конгресс этнографов и антропологов России. М., 2003. С.112.